

УДК 343.6-047.44(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-7-107-111

ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А.Д. Туркбаева, И.Л. Голобородько

Аннотация. Приводится комплексный анализ института уголовной ответственности за оставление в опасности по законодательству Кыргызской Республики. Рассматривается эволюция уголовно-правовой нормы, регламентирующей уголовную ответственность за оставление в опасности, начиная с 1997 г. и заканчивая реформами уголовной политики в 2017–2021 гг. Особое внимание уделяется анализу ст. 144 действующего Уголовного кодекса, а также изменениям данной нормы, предусматривающей усиленные санкции за оставление в опасности, повлекшее по неосторожности тяжкий вред.

Ключевые слова: опасность; оставление в опасности; Уголовный кодекс; уголовная ответственность; беспомощное состояние; малолетство; забота; тяжкий вред.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖАЗЫК МЫЙЗАМДАРЫНДА КОРКУНУЧТА КАЛТЫРГАНДЫК ҮЧҮН ЖООПКЕРЧИЛИКТИ ӨНҮКТҮРҮҮ

А.Д. Туркбаева, И.Л. Голобородько

Аннотация. Макалада Кыргыз Республикасынын мыйзамдары боюнча коркунучта калтыруу үчүн кылмыш-жаза жоопкерчилиги институтуна комплекстүү талдоо жүргүзүлөт. 1997-жылдан баштап 2017–2021-жылдардагы кылмыш-жаза саясатындагы реформаларга чейинки мезгилди камтыган, коркунучта калтыруу үчүн кылмыш-жаза жоопкерчилигин жөнгө салуучу кылмыш-укуктук ченемдин эволюциясы каралат. Колдонуудагы Кылмыш-жаза кодексинин 144-беренесин талдоого, ошондой эле этиятсыздыктан оор зыян келтирүүгө алып келген коркунучта калтыруу үчүн күчөтүлгөн санкцияларды караган аталган ченемдин өзгөртүүлөрүнө өзгөчө көңүл бурулат.

Түйүндүү сөздөр: коркунуч; коркунучта калуу; Кылмыш-жаза кодекси; Кылмыш жоопкерчилиги; алсыз абал; жаш курак; камкордук; оор залал.

THE DEVELOPMENT OF RESPONSIBILITY FOR ABANDONMENT IN DANGER IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

A.D. Turkbaeva, I.L. Goloborodko

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the institution of criminal liability for abandonment in danger under the legislation of the Kyrgyz Republic. It examines the evolution of the criminal law norm governing criminal liability for abandonment in danger, starting in 1997 and ending with the reforms of criminal policy in 2017–2021. Particular attention is paid to the analysis of Article 144 of the current Criminal Code, as well as changes to this rule, which provides for increased sanctions for abandonment in danger, which negligently caused grave harm.

Keywords: danger; abandonment in danger; Criminal code; criminal liability; helplessness; adolescence; care; grave harm.

Конституцией любого современного демократического государства жизнь и здоровье человека возводится в ранг высшей ценности. Не исключением является и Кыргызская Республика (далее – КР). Так, согласно п. 1 ст. 23 Конституции КР, «права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц» [1]. По своей природе эти права носят абсолютный характер, являются неотчуждаемыми и принадлежат каждому человеку от рождения. Конституционные нормы, закрепляющие статус естественных прав человека, в том числе на жизнь и здоровье, соответствуют ключевым международно-правовым стандартам, обязывающим каждое государство создавать необходимые условия для их эффективной охраны и защиты.

Одним из основополагающих механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина от различного рода посягательств являются нормы уголовного законодательства, которое в нашей стране претерпело существенные трансформации. Характерной особенностью отечественной системы уголовного права является то, что ее концептуальные положения сформировались в период советской власти, постепенно переходя к созданию собственной нормативно-правовой базы.

Так, первым кодифицированным уголовно-правовым актом независимого Кыргызстана стал Уголовный кодекс Кыргызской Республики (далее – УК КР), введенный в действие Законом КР «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики» от 1 октября 1997 года [2]. Данный закон отражал ключевые аспекты действовавшей в тот период государственной политики в сфере обеспечения общественного порядка и безопасности, охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, как подчеркивают некоторые исследователи, он в целом сохранил преемственность советским традициям, но в то же время нуждался в реконструировании отдельных норм [3, с. 76]. Ответственность за оставление в опасности была предусмотрена ст. 121, включенной в главу 16

«Преступления против жизни и здоровья». Согласно данной норме, под оставлением в опасности законодатель понимал «заведомое оставление без помощи лица, которое находилось в опасном для его жизни и здоровья состоянии либо не имело возможности предпринять меры по самосохранению вследствие малолетства, старости, болезни или своей беспомощности» [2]. При этом обязательным условием наступления уголовной ответственности за оставление в опасности признавалось наличие одного из следующих обстоятельств:

1. Виновный мог оказать помощь потерпевшему и был обязан проявить заботу о нем (к примеру, в силу своей профессии или других обязательств);

2. Виновный сам поставил потерпевшего в опасное для его жизни и здоровья состояние.

Важно отметить, что первое обстоятельство предусматривает два обязательных действия, соединенных союзом «и», что позволяет утверждать, что для наличия рассматриваемого состава преступления необходимо установить как возможность виновного оказать помощь потерпевшему, так и обязанность оказать заботу о нем [4]. В противном случае, если объективно виновный имел возможность оказать помощь потерпевшему, но не был обременен заботой о нем, субъектом оставления в опасности такое лицо не может быть признано.

Состав преступления, предусмотренный данной статьей, признается формальным и считается оконченным с момента невыполнения лицом обязанностей по оказанию помощи потерпевшему, находящемуся в опасности, вне зависимости от наступления последствий. При этом виновное лицо совершает заявленные преступные действия с прямым умыслом, когда он осознает необходимость и реальную возможность оказания соответствующей помощи потерпевшему, но уклоняется от нее.

В целях усиления уголовной ответственности за оставление лица в опасности законодатель выделил в ч. 2 ст. 121 квалифицирующий признак – наступление тяжких последствий. В данном контексте речь в первую очередь идет о последствиях физического характера – наступлении смерти человека, причинении тяжкого

вреда здоровью либо переходном состоянии лица в неизлечимое. Важно, что законодатель усиливает санкции за наступление таких последствий – от штрафа (в размере от 500 до 1000 расчетных показателей) до лишения свободы на срок до трех лет. При этом наказания, предусмотренные в ч. 1 ст. 121, не предусматривают возможность изоляции виновного лица от общества и ограничиваются более «мягкими» видами – общественными работами, исправительными работами либо штрафом.

Таким образом, закрепление уголовной ответственности за оставление человека в опасности стало значимым шагом в построении самостоятельной правовой системы, которая не только перенимает традиции советского уголовного права, но и обретает новый смысл, реализуя ключевые положения

Конституция КР, УК КР закрепили статус прав и свобод человека в качестве высшей ценности для государства и обусловили необходимость создания реальных условий обеспечения их охраны и защиты от посягательства, в том числе преступного равнодушия.

Несмотря на достаточно интенсивное развитие отечественной уголовно-правовой системы после принятия первого УК, реформа уголовного законодательства претерпевала некоторые трудности. Как и в Российской Федерации, в Кыргызстане подобная ситуация была обусловлена «отсутствием явно выраженной цели уголовно-правовой политики и связанной с этим бессистемностью и разнонаправленностью изменений и дополнений уголовного закона, криминологической и социальной необоснованностью целого ряда нормативных предписаний уголовного закона, вкупе с низким качеством юридической техники уголовного закона, внутриотраслевыми и межотраслевыми коллизиями уголовного законодательства...» [5, с. 253]. Обозначенные проблемы в последующем привели к принятию нового УК.

Так, принятый 2 февраля 2017 года и вступивший в юридическую силу 1 января 2019 года новый УК КР [6] стал неотъемлемым элементом масштабной судебной-правовой реформы. Данный кодекс был в основном направлен на переход от карательной к гуманистической модели

уголовного правосудия и содержал значительные изменения в своем содержании. В частности, к ключевым нововведениям можно отнести:

1. Разделение общественно опасных деяний на две категории – уголовные преступления и проступки. Первые из них регулировались соответственно нормами УК, вторые – принятым впервые Кодексом о проступках.

2. Введение новых альтернативных видов уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, к примеру, общественные и исправительные работы, пробационный надзор.

3. Усиление уголовной ответственности за преступления против социально уязвимых слоев населения, в частности, несовершеннолетних.

4. Закрепление среди общеизвестных принципов уголовного права нового принципа – юридической определенности, согласно которому уголовный закон исключает расширительное толкование и должен содержать четко определенные признаки наказуемого деяния.

5. Введение дополнительного основания освобождения от уголовного наказания в связи с достижением примирения сторон (в отношении преступлений небольшой тяжести и проступков) и др. [6].

Эти и иные изменения послужили отправной точкой для комплексного реформирования уголовно-правовой системы и преодоления проблем, возникших в период действия первого уголовного закона.

Ответственность за оставление в опасности была предусмотрена ст. 150 УК КР 2017 года, которая располагалась в главе 23 «Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека». В целом конструкция данной статьи сохранила прежнее содержание, однако законодателем были внесены некоторые коррективы в объективную сторону преступления, а также перечень санкций. В частности, ключевые признаки оставления в опасности, обозначенные в прежнем кодексе, были расширены за счет введения нового дополнения – «...если виновный сам поставил его в опасное для жизни состояние, в том числе *вследствие дорожно-транспортного происшествия (ДТП)*...» [6]. Данный признак позволяет усиливать ответственность

водителя, совершившего ДТП и оставившего потерпевшего в опасном для него состоянии, а также снижать случаи «побега» водителя с места совершения ДТП.

В качестве квалифицирующего признака оставления в опасности законодатель также предусмотрел наступление тяжких последствий (к примеру, в виде смерти человека либо причинения тяжкого вреда его здоровью). Однако в отличие от кодекса 1997 года, нынешняя норма уточняет, что эти последствия могут наступить исключительно по неосторожности. В данном контексте следует обратить внимание на то, что по отношению к самому бездействию в виде оставления человека в опасном для него состоянии виновный имеет прямой умысел, а к наступившим последствиям – неосторожную форму вины. Такое разграничение форм вины способствует юридически отделять оставление в опасности от смежных составов, к примеру, убийства либо причинения смерти по неосторожности.

Нововведением УК КР 2017 г. признается также принципиально новая система уголовных наказаний, предусматривающая категоризацию отдельных их видов. К примеру, одним из широко распространенных наказаний в тот период признавался штраф, который подразделялся на 6 категорий и исчислялся в расчетных показателях. Категории наказаний также были характерны для других видов – общественных или исправительных работ (они подразделялись на 4 категории).

В отношении преступления, предусмотренного ст. 150 УК КР, санкции были представлены альтернативными видами наказаний – исправительными работами, штрафом или лишением свободы. В отличие от кодекса 1997 года, наказание в виде лишения свободы назначалось как основное и дополнялось наказанием в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Введение данного вида наказания было обусловлено особенностями специального субъекта оставления в опасности – лица, который имеет обязанность по обеспечению заботы о потерпевшем в силу определенных обстоятельств.

Действуя относительно небольшой срок, УК КР 2017 года был подвержен общественной

критике и в последующем утратил свою юридическую силу. Некоторые специалисты отмечают, что разделение уголовного закона на две составляющие и введение достаточно запутанной системы уголовных наказаний определили нежизнеспособность данного нормативного акта, что в большей степени было обусловлено «недостаточностью научного сопровождения законодательного процесса, отсутствием системы объективных экспертных оценок законопроектов» [7, с. 84]. В этой связи, в целях устранения подобных правовых изъянов в 2021 году был принят третий УК КР [8], который по своему характеру и содержанию возвратился к концепции закона 1997 г.

Новый уголовный закон, равно как и предыдущие его «версии», закрепил ответственность за оставления человека в опасном состоянии (ст. 144). При анализе диспозиции ст. 144 было установлено, что законодатель в целом сохранил содержание определения «оставление в опасности» в том же виде, за исключением некоторых корректировок. В частности, при перечислении обстоятельств, в силу которых лицо не может применять самостоятельно меры по самосохранению было введено уточнение – в силу малолетства (до 14 лет). Уточнение возраста лица в контексте рассматриваемой статьи служит основанием для разграничения возрастного порога и обеспечения усиленной защиты детей. Законодатель исходит из того, что лица, не достигшие 14 лет, в силу особенностей своего психофизиологического развития не способны в полной мере оценивать опасную ситуацию и, как правило, не имеют навыков «выживания» без посторонней помощи. Кроме того, наличие четко установленного возраста в диспозиции ст. 144 свидетельствует о том, что позиция «беспомощного состояния» такого лица априори не требует дополнительных доказательств.

Важным также является отказ законодателя от сложной и запутанной системы наказаний, введенной в 2017 году, и возврат к классической ее форме. При совершении преступления, предусмотренного ст. 144, законодатель выделяет альтернативные виды наказаний в виде исправительных работ, штрафа или лишения свободы. При этом штраф или лишение свободы,

как и ранее, дополняются наказанием в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью. Размер и сроки установленных наказаний зависят от тяжести и характера общественной опасности совершенного преступления, а также иных обстоятельств.

По своей конструкции состав преступления, предусмотренного ст. 144 УК КР, также остается формальным и считается оконченным с момента осуществления виновным бездействия по оставлению человека в опасном для его жизни и здоровья состоянии вне зависимости от наступления последствий. Вместе с тем, в случае наступления тяжких последствий в виде смерти человека или тяжкого вреда его здоровью (ч. 2 ст. 144) данное обстоятельство подлежит обязательному учету при назначении более жестких наказаний либо переквалификации преступления (к примеру, на ст. 145 «Неоказание помощи»).

Таким образом, по результату комплексного анализа развития института уголовной ответственности за оставление человека в опасности были сформулированы следующие **выводы**.

Во-первых, за период развития и становления независимого государства Кыргызская Республика прошла путь от полного «копирования» советских уголовно-правовых традиций до создания самостоятельной нормативно-правовой базы. В период масштабных государственных реформ уголовно-правовой системы норма об ответственности за оставление в опасности отказалась от декларативного содержания в пользу реального гуманистического механизма обеспечения защиты жизни и здоровья человека от различного рода посягательств.

Во-вторых, важнейшим преимуществом действующего законодательства в отношении преступлений, связанных с оставлением человека в опасности, является уточнение возрастных признаков потерпевшего (до 14 лет), что послужило основанием для нейтрализации правовой неопределенности и усиления правового статуса ребенка. Кроме того, норма об оставлении в опасности направлена на ужесточение требований в отношении лиц, обязанных оказывать помощь (врачей, спасателей, родителей или иных законных представителей), в том числе при

совершении ДТП. Данная мера демонстрирует четкую позицию государства – отказ от обычного порицания равнодушного отношения людей друг к другу к противодействию гражданского и профессионального бездействия.

Поступила: 02.02.2026;

рецензирована: 16.02.2026; принята: 18.02.2026.

Литература

1. Конституция Кыргызской Республики. (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru> (дата обращения: 24.01.2026).
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики: введен в действие Законом КР от 01 октября 1997 года N 69 (утратил силу с 01 января 2019 года в соответствии с Законом КР от 24 января 2017 года N 10). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-10/edition/920090/ru> (дата обращения: 24.01.2026).
3. Адилов А.Н. Становление суверенного уголовного законодательства независимого Кыргызстана / А.Н. Адилов, Б.Д. Какешов, Э.Н. Омаркулова, Э.Б. Базарбеков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 1 (50). С. 76.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. URL: <https://stykrf.ru/125> (дата обращения: 24.01.2026).
5. Баранов В.М. О сущности и месте уголовной политики в системе правовой политики современной России (общетеоретический и технико-юридический аспекты) / В.М. Баранов, А.В. Малько, А.П. Мазуренко // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 253.
6. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 19 (утратил силу в соответствии с Законом КР от 28 октября 2021 года № 126). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/111527/edition/1186183/ru> (дата обращения: 24.01.2026).
7. Атабеков К.К. Новое уголовное законодательство Кыргызской Республики: предпосылки принятия и некоторые его коллизии / К.К. Атабеков // Экономика. Право. Общество. 2024. № 1 (37). Т. 9. С. 84.
8. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (в редакции Закона КР от 14 ноября 2025 года № 259). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-38/edition/2087/ru> (дата обращения: 24.01.2026).